

УДК 159.922

А. В. Бабаджанова-Павлова

**ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРЕЙ
С ЭМОЦИОНАЛЬНО ВОЗБУДИМЫМИ ДЕТЬМИ
ШЕСТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА**

77

Рассматриваются проблемы эмоциональной стороны взаимодействия матерей и эмоционально возбудимых детей шестилетнего возраста. Описывается значимость психологической поддержки матерей. Приведены результаты анализа эмпирического исследования и математической обработки данных с помощью «Опросника детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е.И. Захаровой, теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Бине – Антони, проективной методики «Рисунок семьи». Основную выборку исследования составили 24 испытуемых – 12 матерей и 12 детей старшего дошкольного возраста. Полученные результаты можно рассматривать в качестве оснований для разработки программы психологического сопровождения матерей и эмоционально возбудимых детей по оптимизации у них эмоциональной стороны взаимодействия в семье.

The article studies the emotional interaction between mothers and emotionally excitable children at the age of six. The importance of psychological support for mothers is described. The author analyses the results of empirical research and mathematical processing of data based on the questionnaire of parent-child emotional interaction proposed by E. I. Zakharova, the diagnosis of emotional relationships in the family test by Bine-Anthony, and the picture of the family projective technique. The author analyses 24 subjects. Of these, there are 12 mothers, and 12 children of pre-school age. The obtained results can be used for the development of psychological support programmes for mothers and emotionally excitable children to balance their emotional interaction in the family.

Ключевые слова: эмоциональное взаимодействие, эмоциональные отношения в семье, эмоциональное возбуждение ребенка.

Keywords: emotional engagement, emotional family relationship, emotional agitation of the child, the child-parent emotional interaction.

В Семейном кодексе Российской Федерации закреплены права семьи, материнства и отцовства быть защищенными государством [21]. При этом семейное законодательство исходит из необходимости того, что главным в нашей стране является «укрепление позиций семьи, умение выстроить семейные отношения на взаимных чувствах любви, уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов» [21, гл. 1, ст. 1].

Не случайно поэтому в современной семейной психологии отмечается то, что развивающаяся семья динамически изменяется через эмоциональную сторону взаимоотношений родителей и детей. Проблема изучения субъект-субъектного эмоционального взаимодействия родителей и детей является новой для отечественной психологии [5; 9; 16; 18; 20]. В психологии с разных сторон исследуются особенности субъектности и ее развития у дошкольников, психологические аспекты эмоционального развития, благополучие ребенка в семье, родительство как психологический феномен.

Структуру и генезис детско-родительских эмоциональных отношений и взаимодействия, значимость роли взрослого в процессе развития ребенка подробно рассматривали в семейной психологии [1; 3; 7; 10; 17]. Нестандартные, дезорганизованные эмоциональные формы взаимоотношений матерей с детьми в родительско-детском взаимодействии — это еще одно направление исследований отечественных ученых [2; 4; 6; 8; 19]. В результате эмпирических наблюдений ученые пришли к следующему заключению: отцы и матери, воспитывающие детей, должны содействовать развитию у них органических, социальных, материальных, духовных, культурных потребностей. Именно родители осуществляют эмоциональную поддержку ребенка в аффилиации, безопасности, взаимной симпатии, взаимоуважении, взаимном признании в семье.

В связи с этим представим анализ многообразных трактовок использования понятий, связанных с проблемой исследования, сведем основные характеристики в некоторую целостность, которой и является эмоциональный компонент взаимодействия матери с ребенком. Следует отметить, что во взаимодействии как динамическом процессе выделяют поведенческий, когнитивный и эмоциональный компоненты.

Неоспоримым является положение о том, что эмоциональное взаимодействие — это один из компонентов отношения матери и ребенка. С одной стороны, структура эмоционального взаимодействия дает ребенку субъектный опыт, развивает его фундаментальный слой и эмоциональную сферу через усиление одних эмоций, переживания и ослабление других. Эмоции ребенка начинают влиять на его социальные связи с окружающим миром, они определяют эмоциональную сторону поведения, его динамику и избирательность.

С другой стороны, все компоненты эмоционального взаимодействия: чувствительность, принятие, поведенческие проявления, направленные на ребенка — зависят от степени позитивности родительского отношения к нему и строятся на этом отношении. Биполярность эмоционального взаимодействия становится показателем и следствием степени позитивности отношения к ребенку.

Традиционно особенности эмоционального взаимодействия на протяжении последних десятилетий изучались в отечественной науке через проблематику детско-родительских отношений. Исследования О. А. Карабановой [7], Н. А. Коваль [8] и И. М. Марковской [12; 13] были продиктованы возрастающим интересом к проблеме с точки зрения

изучения психологического климата в семье, социальных установок, внутренней позиции родителей, их эмоционально-ценностных ориентаций, типа и стиля воспитания в семье.

На наш взгляд, наиболее полно эмоциональную сторону взаимодействия в качестве одного из оснований типологии наиболее полно и целостно рассматривала И.М. Марковская [12; 13]. При этом она использовала следующие характеристики эмоциональной стороны взаимодействия: чувствительность матери и ребенка по отношению друг к другу, эмоциональное отношение родителей и детей, эмоциональный контакт, сочувствие, соучастие, сопереживание.

Кроме того, особенности эмоциональной стороны взаимодействия с родителями изучались через причины отклонений в личностном развитии ребенка. Нарушение эмоционального контакта с родителем, отсутствие эмоционального принятия и эмпатического понимания тяжело травмируют детскую психику. Разноплановый характер такого рода нарушений изучали Л.И. Божович [1], А.Я. Варга [2], А.И. Захаров [6]. Они отмечали, что дети тяжело переживают отсутствие безусловного родительского отношения к себе, что обуславливает возникновение отклонений в индивидуально-личностном развитии ребенка.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить следующее. Несмотря на значимость данной проблемы, пока не сложилась полная картина психологического феномена эмоционального взаимодействия матерей и детей. Ближе всего к данной проблематике находятся исследования Е.В. Мелентьевой [14; 15], которая разработала эффективную модель психологического сопровождения для формирования и развития детско-родительского взаимодействия и подробно изучала феномен взаимодействия в семье родителей и детей дошкольного возраста. Отличие наших исследований состоит в акценте на изучении эмоциональной стороны этого феномена. Диаду «мать и ребенок» мы рассматриваем в эмоциональном единстве отношений, особенно важных для эмоционально возбудимых детей.

Считаем целесообразным глубже проанализировать содержание и структуру такого сложного образования, как эмоциональный компонент детско-родительского взаимодействия. В частности, следующие его характеристики: особенности восприятия, умение распознавать эмоциональные переживания, состояния, характер эмоционального реагирования. Представляется, что названные характеристики могут быть объединены в три содержательных блока: 1) характеристики распознавания эмоционального состояния субъекта взаимодействия; 2) характеристики, раскрывающие особенности эмоционального отношения родителей и детей; 3) характеристики внешних поведенческих особенностей проявления этого процесса.

Анализ многочисленных источников позволяет выделить такие особенности эмоциональной стороны взаимодействия матерей и детей в семье, как чувствительность, эмоциональное принятие друг друга, ориентация матери на эмоциональное состояние ребенка при построении детско-родительского взаимодействия. Однако при изучении соответствующих работ мы обратили внимание на различия процесса взаи-

модействия, обусловленные возрастом детей. В связи с этим *проблемой* нашего исследования стало следующее положение: родители, воспитывающие эмоционально возбудимых шестилеток, не могут или не умеют наладить с ними контакт, поэтому неконструктивно взаимодействуют с детьми. Несмотря на возрастающий интерес к феномену эмоционального компонента взаимодействия в семье, он остается нераскрытым на этапе старшего дошкольного возраста.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей эмоционального взаимодействия матерей с эмоционально возбудимыми детьми шести лет. *Исследовательскими задачами*, соответственно, стали: оценка показателей взаимодействия матерей с эмоционально возбудимыми детьми шести лет до и после процесса внедрения программы коррекции у группы респондентов; выявление достоверных различий в группе испытуемых до и после тренинга, а также особенностей результативности формирования навыков взаимодействия в течение периода исследования.

В ходе организации эмпирического исследования мы предположили, что особенностями эмоционального взаимодействия матерей с эмоционально возбудимыми детьми 6 лет являются:

- неспособность воспринимать эмоциональное состояние ребенка, понимать причины его состояния;
- противоречивые чувства, возникающие во взаимодействии с ребенком, сомнения в себе как в хорошей матери.

Выборка исследования составила 72 респондента. На начальном этапе в эмпирическом исследовании приняли участие 48 дошкольников. Затем на основе данных невключенного наблюдения за эмоциональным возбуждением по методике А.Ц. Пуни были выбраны испытуемые – 12 эмоционально возбудимых детей старшего дошкольного возраста и 12 их матерей в возрасте 25–40 лет (ранняя взрослость – по возрастной классификации Э. Эриксона), – которые приняли участие в программе коррекции эмоционального взаимодействия в семье для матерей и детей. Ограниченный объем выборки вызван сложностями организации участия в эксперименте матерей и их детей в условиях дошкольного учреждения.

Методики исследования и особенности их применения

В течение года с испытуемыми реализовывались элементы разработанной нами коррекционной программы, направленной на формирование элементов конструктивного взаимодействия у матерей, воспитывающих эмоционально возбудимых детей. Работа велась как со всеми участниками вместе, так и отдельно по возрастным группам с целью учета индивидуально-личностных особенностей и возможностей личности в самореализации и изменении.

Для оценки особенностей эмоционального взаимодействия использовались следующие методики: для матерей – «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е.И. Захаровой (методика ОДРЭВ); для детей – методика наблюдения за эмоциональным возбуждением А.Ц. Пуни, детский тест «Диагностика эмоциональных

отношений в семье» Бине — Антони, проективная методика «Рисунок семьи». Данные методики положительно зарекомендовали себя в ряде пилотных исследований, в том числе с международным участием.

Исследование проводилось дважды в течение года (в начале года и по окончании проведения коррекционной программы) индивидуально, в привычных для респондентов условиях (по месту воспитания детей в дошкольном учреждении). Матери охотно принимали участие в коррекционной психологической программе по обучению взаимодействию с эмоционально возбудимыми детьми.

Результаты исследования и их интерпретация

81

В результате реализации эмпирического исследования взаимодействия матерей с эмоционально возбудимыми детьми были получены данные, представленные в таблицах 1–4.

При анализе результатов, полученных с помощью методики «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е. И. Захаровой, выделены три блока степени выраженности различных характеристик эмоционального взаимодействия матерей и детей: блок эмоциональной чувствительности, блок эмоционального принятия, блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия (табл. 1).

Таблица 1

Показатели эмоционального взаимодействия матерей с детьми шести лет (методика «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е. И. Захаровой)

Показатель	Испытуемая												Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
<i>Блок 1</i>													
Способность матери воспринимать эмоциональное состояние ребенка	5	5	3,2	5	5	4,8	5	5	4,6	5	5	4,8	4,78
Понимание причин эмоционального состояния ребенка	5	4,6	2	3,6	4,8	2,6	4,6	5	2,2	3,6	5	3,2	3,85
Эмпатия матери	2,6	3,4	3,2	4	2,4	4,8	3,4	2,4	2,6	3,2	2,2	3,4	3,13
<i>Блок 2</i>													
Чувства матери в ситуации эмоционального взаимодействия с ребенком	5	3,6	3,2	4,6	5	4,8	4,2	5	4,6	3,6	4,8	5	4,45
Безусловное эмоциональное принятие ребенка	5	4,8	4,8	4	5	4,8	3,6	5	4,8	3,8	4,6	4,8	4,58
Принятие себя эмоционально в качестве родителя	5	3,6	5	3,4	4,8	4,2	3,2	4,8	2,2	2,8	3,2	3	3,77
Преобладающий эмоциональный фон матери	4,2	4	2,6	5	4,8	4,6	3,4	4,4	4,6	4,2	4,4	4,8	4,25

Окончание табл. 1

Показатель	Испытуемая												Среднее значение
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Блок 3													
Стремление матери к телесному эмоциональному контакту	5	4,8	5	5	5	4,8	4,8	5	4,6	5	4,8	5	4,90
Оказание матерью эмоциональной поддержки ребенку	4,6	4,8	3,4	5	4,6	4,2	4,2	4,4	4,2	4,8	4,4	4,8	4,45
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	4,6	4,2	2	3,8	5	2,6	2,8	4,2	2,4	4,6	4	4,6	3,73
Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	5	3,4	5	5	4,2	3,6	5	5	3,8	3,4	5	3,8	4,35

82

Интерпретируя результаты эмоциональной стороны взаимодействия матерей и детей в нашей эмпирической выборке исследования, хотелось бы отметить следующее. Участвующие в опросе матери стремятся к телесному эмоциональному контакту с ребенком (часто берут его на руки, сажают на колени, гладят по голове, прижимают к себе, целуют), умеют воспринимать (различать) эмоциональные состояния ребенка (радость, печаль, гнев, грусть, интерес). Матери безусловно принимают, любят своих детей. Тем не менее у них слабо выражены способности к сопереживанию, сочувствию, соучастию, к ориентации на состояние ребенка и понимание причин этого состояния, а также принятию себя в качестве родителя. Иными словами, эмоциональная включенность матерей в эмоциональное взаимодействие с ребенком-дошкольником может быть охарактеризована следующим образом: мамы любят своих детей, ласковы с ними, видят изменения в их настроении, однако испытывают трудности в построении эмоционального взаимодействия, не всегда понимают причины изменения настроения и не учитывают состояние ребенка при общении с ним.

Проведем анализ данных эмпирического исследования по блокам.

В блок чувствительности включены такие компоненты: способность матери воспринимать эмоциональное состояние ребенка; понимание причин данного состояния; эмпатия как способность к сопереживанию.

Анализируя результаты, которые отражены в таблице 1 по блоку чувствительности, мы видим, что самый низкий показатель — эмпатия. Возможно, низкая способность к сопереживанию вызвана тем, что занятость матерей своей профессиональной деятельностью не позволяет им быстро и надолго включаться в жизнь ребенка. Эмоциональные стороны игровой деятельности, общения остаются вне поля зрения матерей. У них не хватает времени вместе с ребенком смеяться, огорчаться, со-

чувствовать при чтении книги, просмотре мультфильма. Матери не играют вместе с ребенком в сюжетно-ролевые, дидактические, настольно-печатные, подвижные игры.

По данным нашего исследования, отмечается также дефицит чувствительности матерей к своим детям. Это означает, что в данной выборке матери не умеют или не хотят показывать ребенку свои чувства, эмоции, переживания. Как следствие — дети, не чувствуя эмоциональной поддержки матери в своей жизни, перестанут распознавать эмоции других людей и не захотят показывать свой спектр эмоциональных переживаний другим детям и близким взрослым людям.

Блок *эмоционального принятия* составляют следующие компоненты: чувства, возникающие у матери при эмоциональном взаимодействии с ребенком; безусловное его принятие; отношение к себе как к родителю; преобладающий фон эмоционального взаимодействия. Анализируя показатели эмоциональной стороны взаимодействия матерей с детьми по этому блоку, можно отметить, что в среднем самым низким показателем является отношение к себе как к родителю. Это говорит о том, что матери недооценивают себя в данном аспекте. Женщины не показывают своим детям, что они могут чувствовать, огорчаться, любить, плакать. Матери не задумываются о том, что ребенок воспринимается ими безусловно, они его любят как идеал, не поддающийся оценке и изменениям.

У матерей наблюдается дефицит по блоку эмоционального принятия себя как родителя. Объясняется это тем, что эмоционально матери не показывают детям то, что им нравится быть мамами, что они радуются, гордятся тем, что у них есть такие замечательные дети.

В блок *поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия* матерей с детьми входят четыре компонента: стремление к телесному контакту; оказание эмоциональной поддержки; ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия; умение воздействовать на состояние ребенка.

Математико-статистический анализ распределения результатов по блоку эмоционального принятия показывает, что здесь самый низкий показатель — ориентация на состояние ребенка. Данные свидетельствуют о том, что матери не умеют «считывать», адекватно воспринимать эмоциональные состояния своих детей, выстраивать эмоциональную сторону взаимодействия отношений с ребенком.

Таким образом, дефицит в блоке эмоциональной чувствительности наблюдается у многих матерей эмоционально возбудимых детей. Данный факт свидетельствует о затруднениях матерей в восприятии и понимании эмоционального состояния ребенка.

В ходе эмпирического исследования с помощью теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бине и Д. Антони (форма для детей дошкольного возраста) мы проанализировали чувства, которые ребенок испытывает к членам своей семьи, и то, как он воспринимает их эмоциональное отношение к себе (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели эмоциональных отношений ребенка с матерью
(методика «Диагностика эмоциональных отношений в семье»
Е. Бине и Д. Антони)**

Испытуемая	Исходящие от ребенка чувства		Получаемые ребенком чувства	
	Отрицательные	Положительные	Отрицательные	Положительные
1	3	2	2	2
2	—	3	2	4
3	—	4	—	7
4	—	3	—	3
5	—	4	—	2
6	4	6	4	5
7	—	5	—	7
8	—	3	—	3
9	—	4	—	1
10	—	3	—	2
11	—	4	—	3
12	—	3	—	4
Среднее значение	0,58	3,67	0,67	3,25

Примечание. Прочерк в таблице означает, что данное чувство не выражено.

Тест позволяет по сумме высказываний, адресованных ребенком одному человеку, установить степень вовлеченности ребенка в отношения с этим человеком.

Анализируя эмоциональное отношение в семье с позиции детей, мы выяснили, что наибольшую психологическую значимость в данной выборке для детей имеет отец — 8,67; далее мать — 8,50; остальные члены семьи — 3,75. Большое количество выборов отдано себе и несуществующему члену семьи — «никто». Это означает, что отец наиболее важен для детей. Но классика психологии развития утверждает, что в возрасте шести лет для детей наиболее значимым должен быть контакт с матерью. И действительно, из таблицы 2 видно, что с матерями у детей связано много положительных чувств, а отрицательных почти нет. Не исключено, что данные свидетельствуют о подавляемых чувствах. А к отцам у детей, наряду с положительными чувствами, присутствуют и отрицательные. Нужно учитывать и тот факт, что в шесть лет у некоторых детей уже может наступать так называемый кризис семи лет. Это, видимо, является одной из причин того, что показатель отрицательных чувств, исходящих от ребенка по отношению к «никто», очень высокий — 32. Ребенок боится перенести эти чувства на родителей.

Отдельно по таблице 2 проанализируем чувства, возникающие между матерью и ребенком. Соотношение этих чувств практически равное: ребенок получает от матери и отдает ей почти равное количество положительных чувств (3,67 и 3,25 соответственно). То есть ребенок чувствует взаимность со стороны мамы в проявлении любви. Если рассматривать средние показатели отрицательных чувств, то исходящие

отрицательные чувства составляют 0,58, а получаемые — 0,67. Это означает, что мамы несколько чаще эмоционально реагируют и сердятся на ребенка, чем ребенок — на них; это можно объяснить с точки зрения воспитательного процесса.

По методике «Рисунок семьи» мы выяснили следующее. В большинстве рисунков значимой фигурой является мама. Ее дети изображают крупнее всех, прорисовывая детали, используя яркие карандаши и хорошо заштриховывая одежду. Первой дети рисовали фигуру матери, далее рядом себя. Отца изображали со стороны мамы и ниже ее ростом. Цвета для изображения отца выбирались более темные и неяркие. Себя некоторые дети не нарисовали либо изображали как меньшую копию мамы или папы.

В детских рисунках много пустого пространства и штриховки. Дети не всегда рисовали себя близко к своим родителям. Мало рисунков, где ребенок изображал себя и родителей, держащимися за руки. Встречаются рисунки, где рядом с детьми — игрушки, животные, а не родители. Это может свидетельствовать об одиночестве ребенка в семье, тревоге, нехватке эмоционального тепла, недостатке внимания. Часто рядом с отцом или матерью ребенок рисует деревья, дома, животных, птиц, что указывает на потребность ребенка в любви, которую он хотел бы получить от этого родителя.

По результатам проведенного эмпирического исследования взаимодействия матерей с эмоционально возбудимыми детьми шести лет была составлена и проведена коррекционная программа тренинга. На втором этапе исследования, после прохождения программы тренинга, испытуемым было предложено повторное тестирование по тем же методикам: «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е. И. Захаровой (ОДРЭВ) и «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бине и Д. Антони.

Данные по тестам, полученные на втором этапе исследования, после проведенного тренинга, представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

**Показатели эмоциональной стороны
детско-родительского эмоционального взаимодействия
(«Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия»
Е. И. Захаровой) до и после тренинга**

Показатель	До тренинга		После тренинга	
	балл	ранг	балл	ранг
Способность матери воспринимать состояние ребенка	4,78	19	4,83	20
Понимание матерью причин состояния ребенка	3,85	5	4,08	8
Эмпатия	3,13	1	3,33	2
Чувства родителей в ситуации эмоционального взаимодействия	4,45	12,5	4,46	14
Безусловное принятие	4,58	17,5	4,58	17,5
Принятие себя в качестве родителя	3,77	4	3,98	7
Преобладающий эмоциональный фон	4,25	9,5	4,47	15
Стремление к телесному контакту	4,90	21,5	4,90	21,5

Окончание табл. 3

Показатель	До тренинга		После тренинга	
	балл	ранг	балл	ранг
Оказание эмоциональной поддержки	4,45	12,5	4,48	16
Ориентация на эмоциональное состояние ребенка при построении взаимодействия	3,73	3	3,88	6
Умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка	4,35	11	4,25	9,5

86

Из таблицы 3 видно, что изменения есть по всем показателям, особенно по таким, как понимание причин состояния, преобладающий эмоциональный фон, оказание эмоциональной поддержки, где отмечен их рост. Только умение воздействовать на эмоциональное состояние ребенка снизилось с 4,35 до 4,25. Возможно, те мамы, которые сильно контролировали ребенка, не смогли предоставить ему больше свободы и условий для самовыражения. Также можно отметить, что большинство матерей научились понимать эмоции своих детей, взаимодействовать с ними.

Математико-статистическая обработка данных с применением U-критерия Манна – Уитни показала, что изменения после тренинга несущественны. Тем не менее, анализируя результаты распределения респондентов по блоку эмоциональной чувствительности, можно отметить, что самый низкий средний показатель – эмпатия (способность к сопереживанию) до тренинга был 3,13, а после него вырос до 3,33.

После тренинга по блоку чувствительности все показатели находятся в пределах уровня средних значений и выше среднего.

Анализируя результаты по блоку эмоционального принятия, можно отметить, что самый низкий средний показатель (отношение к себе как к родителю) также увеличился после участия матерей в коррекционной программе тренинга. Все показатели поведенческих проявлений стали располагаться в области средних значений и уровня выше среднего.

В блок поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия включались такие компоненты, как стремление к телесному контакту, оказание эмоциональной поддержки, ориентация при построении взаимодействия на состояние ребенка и умение воздействовать на это состояние. Проанализируем полученные данные эмпирического исследования.

Сравнивая перечисленные параметры взаимодействия матерей и детей до и после тренинга, по блоку эмоционального принятия можно отметить, что все показатели стали располагаться в пределах уровней средних значений и выше среднего. То есть после проведения тренинга матери стали ориентироваться на состояние ребенка при построении взаимодействия с ним.

Далее по результатам теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бине и Д. Антони (форма для детей дошкольного возраста) были проанализированы чувства, которые ребенок испытывает к членам своей семьи, и то, как он воспринимает их отношение к себе (результаты приведены в табл. 4).

Таблица 4

**Показатели эмоциональных отношений
детей с матерями до и после тренинга
(по итогам теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье»
Е. Бине и Д. Антони)**

Испытуемый (дошкольник)	Исходящие от ребенка чувства				Получаемые ребенком чувства			
	до тренинга		после тренинга		до тренинга		после тренинга	
	отриц.	полож.	отриц.	полож.	отриц.	полож.	отриц.	полож.
1	3	2	2	5	2	2	2	4
2	—	3	1	4	2	4	2	4
3	—	4	2	6	—	7	1	5
4	—	3	—	4	—	3	3	3
5	—	4	3	4	—	2	1	4
6	4	6	4	5	4	5	2	6
7	—	5	—	5	—	7	2	6
8	—	3	—	4	—	3	3	5
9	—	4	2	6	—	1	1	4
10	—	3	2	4	—	2	—	4
11	—	4	—	5	—	3	3	5
12	—	3	1	5	—	4	2	6
Среднее значение	0,58	3,67	1,42	4,75	0,67	3,58	1,83	4,67

87

По данным таблицы 4 видим, что у детей появились и отрицательные чувства по отношению к матерям. Это может быть связано с тем, что чувства мам стали более дифференцированными. Положительные чувства и безусловное принятие ребенка начали проявляться у матерей наряду с отрицательными чувствами и условностью (конкретными показателями) отношения к ребенку.

Матери научились показывать детям свои чувства, связанные с огорчением, печалью, плохим настроением. Дети, в свою очередь, после тренинга стали более сдержанны, управляемы, контролируемы. Научились жалеть матерей, гладить их по щеке, по голове, по руке. Дети стали помогать матерям в сложных эмоциональных ситуациях. Постепенно в ходе тренинговой работы эмоционально возбудимые дети стали более эмоционально предсказуемы, стабильны, управляемы.

Выводы

В заключение хотелось бы отметить следующее. Полученные в ходе эксперимента результаты свидетельствуют в пользу выдвинутой в начале эмпирического исследования гипотезы о том, что для части матерей при эмоциональном взаимодействии с эмоционально возбудимыми детьми шести лет характерна неспособность воспринимать состояние ребенка, понимать причины его состояния.

В нашей выборке подтвердилась и гипотеза о противоречивых чувствах, возникающих у матерей во взаимодействии с ребенком, в частности — сомнения в себе как в хорошей матери.

Интерпретация результатов исследования эмоциональной стороны взаимодействия матерей и детей в нашей выборке свидетельствует о том, что опрошенные матери стремятся к эмоциональному телесному контакту с ребенком, умеют воспринимать (различать) его эмоциональные состояния и безусловно эмоционально принимают своих детей. В то же время у них относительно слабо выражены способности к сопереживанию, ориентации на состояние ребенка и понимание причин этого состояния, а также принятие себя в качестве родителя. В этой связи эмоциональная включенность матерей во взаимодействие с ребенком-дошкольником может быть охарактеризована таким образом: мамы любят своих детей, ласковы с ними, видят изменения в их настроении, однако испытывают трудности в построении эмоционального взаимодействия, не всегда понимают причины изменения настроения ребенка и не учитывают его состояние при общении.

Во многих семьях родители часто препятствуют проявлению эмоций и чувств своих детей, тем самым лишая ребенка возможности проживать их, ориентироваться в них, а затем и произвольно управлять ими.

Матери пытаются подавить чувства ребенка, отказываясь понять и принять их, поощряя или наказывая детей за те или иные действия и поступки и тем самым способствуя развитию у них эмоциональной неадекватности и нарушений в поведении. В процессе воспитания родители допускают ошибки, которые приводят к различным трудностям у детей, потере взаимопонимания и доверия между матерью и ребенком.

На основе полученных данных эмпирического исследования нами была разработана и внедрена программа коррекции эмоционального взаимодействия матерей и детей шести лет. Результаты эмпирического исследования необходимо учитывать в педагогическом (воспитательном) процессе дошкольного образовательного учреждения, особенно в ходе реализации мероприятий, направленных на коррекцию семейных родительско-детских отношений. Противоречия в декларируемых и имеющихся правилах эмоционального взаимодействия и взаимопонимания в семье между родителями и детьми могут снизить результативность коррекционных мероприятий, нарушить взаимопонимание между матерями и эмоционально возбудимыми дошкольниками. Представляется, что полученные данные могут быть интересны для родителей, имеющих таких детей, семейных психологов и психологов в дошкольном учреждении в качестве основы для коррекции и оптимизации семейных отношений.

Список литературы

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Варга А. Я., Смахов В. И. Психологическая коррекция взаимоотношений детей и родителей // Вестник МГУ. Сер. Психология. 1986. №4. С. 22–33.
3. Выготский Л. С. Психология развития ребенка М., 2004.
4. Групповая работа с семьей: детско-родительские отношения / Ж. И. Мицкевич, О. В. Бланк, О. В. Бубела [и др.] ; под ред. Ж. И. Мицкевич. Минск, 2001.
5. Ермолаева М. В. Субъектный подход в психологии развития взрослого человека (вопросы и ответы) : учебное пособие. М., 2006.

6. Захаров А.И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. СПб., 2000.
7. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие. М., 2005.
8. Коваль Н.А. Психология семьи и семейной дезадаптивности. Тамбов, 2007.
9. Кошелева А.Д. Эмоциональное развитие дошкольников : учебное пособие. М., 2003.
10. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи : учебное пособие — практикум. 2-е изд. М., 2007.
11. Лисина М.И. Влияние отношений с близкими взрослыми на развитие ребенка раннего возраста // Лишенные родительского попечительства. М., 1991.
12. Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений : монография. Челябинск, 2007.
13. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб., 2005.
14. Мелентьева Е.В. Психологические особенности взаимодействия родителей с детьми дошкольного возраста в современной семье // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4, т. 2. С. 259—263.
15. Мелентьева Е.В. Изучение особенностей развития взаимодействия родителей и детей дошкольного возраста // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №8. С. 143—145.
16. Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М., 1999.
17. Филиппова Г.Г. Эмоциональное благополучие ребенка / Исследовательский центр семьи и детства РАО; Научный центр психического здоровья РАМН. М., 2004.
18. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб., 2008.
19. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.; Воронеж, 1997.
20. Эриксон Э. Детство и общество / пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 1996.
21. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 1995. Гл. 1. Ст. 1.

Об авторе

Анна Валентиновна Бабаджанова-Павлова — канд. психол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: z7617@yandex.ru

The author

Dr Anna V. Babadzhanova-Pavlova, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: z7617@yandex.ru